

тролерами.¹³ Ходатаем за него выступил г-н де Бельгард; он так ловко повел дело, что все выгоды, извлекавшиеся из этих соглашений Суперинтендантом, выглядели на поверку пустяковыми; все это — дабы уверить Короля, будто ему подавались дурные советы и будто ради незначительной выгоды он потерял теперь благорасположение своих чиновников. Произошло это в 1607 году, и Король, будучи осведомлен о взятках г-на де Сюлли и полагая, что он получает свою долю процентов, выплачиваемых казначеем королевской казны, намеревался передать Управление финансами г-ну де Вандому по достижении им более зрелого возраста; и перед самой своей кончиной Его Величество уже готов был утвердить г-на де Вандома в этой должности.

Рассказы о триумфе, выпавшем на долю г-на де Сюлли под Иври,¹⁴ и о том, как он сумел извлечь из захваченных им пленных крупные суммы, составляют самые забавные места в его книге. Все эти сумасбродства изображены на стенах большого зала в Вильбоне, в Шартрских землях.¹⁵

Он был великий мастер говорить непристойности. Однажды пришел к нему обедать дворянин, не помню уж кто, весьма статного сложения. Г-жа де Сюлли, вторая жена Суперинтенданта финансов, здравствующая и поныне, не спускала с гостя глаз. «Признайтесь, сударыня, — сказал ей муж во всеуслышание, — здорово бы вы попались, когда бы у сего господина не оказалось бы...?». Он отнюдь не боялся стать рогоносцем и, выдавая деньги на расходы, говорил жене: «Столько-то на то, столько-то на се, столько-то на ваших...».

Наш Суперинтендант, спустя двадцать пять лет с лишним после того, как прошла мода на цепи и бриллиантовые знаки, каждый день, надевая их на себя для украшения, прогуливался в таком виде под портиками Королевской площади, находившейся неподалеку от его особняка. Все прохожие смеялись, с любопытством глядя на него. В Сюлли, куда он удалился на склоне дней, он держал пятнадцать или двадцать старых павлинов и не то семь, не то восемь старых рейтаров¹⁶ из дворян, кои по звону колокола выстраивались шпалерой и салютовали ему, когда он выходил на прогулку, а затем шли за ним; полагаю, что павлины тоже шли следом. Он держал при себе нечто вроде Швейцарской гвардии.

Г-н де Сюлли говорил, что можно снасться в любой вере, и желал быть похороненным в Святой земле. Один из слуг Канцлера, тесть внука г-на де Сюлли, рассказывая об этом, все перепутал и заявил, что г-н де Сюлли утверждал, будто в любой вере губишь свою душу.

Королева Маргарита

Королева Маргарита в молодости отличалась красотой, несмотря на то что у нее были слегка отвисшие щеки и несколько длинное лицо. Никогда, пожалуй, не было на свете женщины, более склонной к любовным